

Глава 3

Поняв, что она, должно быть, думает о моих намерениях, я осторожно схватил ее за рубашку на груди и задрал ее, чтобы она не была выставлена напоказ. Лифчика на ней не было, вероятно, преступник снял его, но порванная рубашка все еще скрывала ее грудь. Следующим самым большим участком голой кожи была ее талия. На ней были белые джинсы, но они были расстегнуты, открывая ее бледно-розовое нижнее белье, удерживаемое только теснотой вокруг ягодиц и бедер.

Голая кожа, которую я мог видеть на ее руках и торсе, была в синяках, за исключением ее лица, что удивительно, но я все еще не чувствовал запаха крови на ней, кроме небольшого пореза на ее груди.

Решив ответить, я тихо заговорил:

- Я не собираюсь причинять тебе боль, - прошептал я. Однако, несмотря на мои слова, она заплакала еще сильнее, и я почувствовал, что в ней снова затаилась надежда-только надежда, поскольку она знала, что я, возможно, ЛГУ.

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, я сосредоточился изо всех сил, чтобы заставить свои черные ногти вернуться к нормальной форме. Затем я медленно нагнулся и застегнул ее брюки, осторожно потянув молнию кверху. Я чувствовал, как крепнет надежда, хотя ее яростные рыдания не прекращались.

Затем я осторожно подошел к ней, сел рядом и осторожно положил руку ей под шею, мягко подтягивая ее в сидячее положение. Габриэлла все еще была в полном смятении, не в состоянии видеть сквозь слезы, поэтому я поднял ее на колени и положил ее голову себе на голую грудь, пока я начал работать над освобождением ее рук от пут.

Когда последний ремень упал на землю, она медленно вытянула руки перед собой и позволила им безвольно лежать на коленях. Я не был уверен, почему я остаюсь в этом месте. Я действительно не мог позволить ей узнать, кто я такой, но что-то в ее уязвимости было больше, чем просто соблазн.

Я начинал испытывать чувство, которое раньше испытывал только к сестре, хотя оно, очевидно, было немного другим, поскольку за ним не скрывался сложный набор эмоций. Но пока я держал ее, я постепенно начал понимать, что не смогу оставить ее, пока она не попросит меня об этом.

Потому что я хотел почувствовать эту эмоцию, без лишних постыдных вещей, связанных с чувством к неправильному человеку.

"Нет", - мысленно отчитал я себя. – "Она не должна знать моего секрета. Никто не может".

Без предупреждения я просунул руку ей под колени и резко встал, заставив ее ахнуть. Все ее тело дрожало, когда я начал двигаться, но я проигнорировал это, вместо этого сосредоточившись на том, чтобы идти назад тем путем, которым она и ее нападавший пришли. В воздухе пахло бензином, и, пройдя почти полмили, я обнаружил белый фургон, припаркованный на краю заброшенной улицы.

Определив среди других более женственный запах, мой нос уловил запах блеска для губ в фургоне - я подозревал, что это могло означать, что ее сумочка тоже была там. Своим крылом, которое было очень похоже на большую костлявую руку с перепончатыми пальцами, я протянул руку и открыл боковую дверь, прежде чем сунуть руку внутрь и зацепить ремешок сумочки кончиком пальца моего крыла.

Затем я распахнул ее перед нами обоими крыльями, осторожно просунув руку внутрь и продолжая поддерживать ее ноги в изгибе своей руки. Она все еще дрожала, закрыв глаза и крепко обхватив себя руками. Найдя ее телефон, который был выключен, я включил его и стал ждать, когда он загрузится. Внезапный яркий экран заставил мои зрачки слегка изменить свою форму, и я заметил краем глаза, что свет побудил ее тоже открыть глаза, чтобы посмотреть, что я делаю.

Я быстро набрала номер, чтобы позвонить в полицию. Однако затем я заколебался, как раз когда собирался начать разговор, решив поговорить с Габриэлой во второй раз. Я взглянул на нее, заметив, что она пристально смотрит на меня, прежде чем резко отвернуться, когда я встретился с ней взглядом.

- Просто чтобы прояснить нашу историю. Очевидно, кто-то спас тебя, убив вашего потенциального убийцу, но ты не видела, кто это был... - Я помолчал. - Или что это было. Понятно? - Она быстро кивнула, все еще глядя в сторону. Удовлетворенный, я махнул рукой. - Возьми трубку, - приказал я.

Она медленно подчинилась, а затем, увидев номер на экране, нажала соответствующую кнопку и поднесла его к уху, все еще отводя взгляд. Звонок раздался всего один раз.

- 911 слушает вас? - резко спросил женский голос.

Габриэлла заколебалась, пытаясь говорить ясно. - МММ... мне нужна помощь. Меня... Меня ... похитили.

- Вы знаете, где находитесь? - спросила женщина более спокойным тоном.

Габриэлла покачала головой, словно забыв, что человек на другом конце провода не может ее видеть. Я снаружи.

- Могу я воспользоваться GPS вашего телефона, чтобы найти вас? - спросила она.

Габриэлла посмотрела на меня, как будто не была уверена, нужно ли ей мое разрешение, поэтому я кивнула в ответ. Она медленно ответила: - Ммм, да.

Через несколько секунд диспетчер снова заговорил: - Хорошо, милая. Полиция уже в пути. - Затем она понизила голос: - Ваш похититель рядом с вами?

Габриэлла во второй раз покачала головой, заставив меня ухмыльнуться ей за жестикуляцию, как будто женщина действительно могла видеть ее невербальные ответы. Ее лицо вспыхнуло, когда она поняла, почему я вдруг ухмыляюсь.

Смущенная, она попыталась сосредоточиться на ответе диспетчеру. - Н-Нет. Он мертв.

В трубке повисла короткая пауза, прежде чем женщина наконец ответила. - Как он умер? - осторожно спросила она.

Габриэлла снова взглянула на меня и ответила: - МММ, кто-то спас меня.

Голос женщины снова звучал настойчиво. - Этот человек сейчас с тобой?

Я быстро покачала головой, хотя она должна была знать правильный ответ, не желая даже рисковать тем, что Габриэлла даст им какой-либо намек на то, что она провела какое-то время со мной.

Тем не менее, она колебалась в своем ответе. - Н-Нет... Я здесь один.

- Хорошо, милая. Полиция скоро будет там. Я буду говорить с тобой по телефону, пока они не приедут, хорошо?

Габриэлла снова посмотрела на меня, словно раздумывая, что бы ей сказать, но я уже отвернулся от нее. Вдалеке послышался шум быстро приближающегося автомобиля, мчащегося по дороге. Я сомневался, что это была полицейская машина, потому что не было воя сирен. Однако я слышал, как сканер в машине выдавал полицейские коды.

Было также что-то знакомое в звуке двигателя-лязгающий звук, как будто один из болтов, удерживающих двигатель, был ослаблен.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Габриэлла, я протянул ей руку, чтобы она дала мне телефон, ее колени все еще были согнуты в локте. Она немедленно подчинилась, и я повесил трубку диспетчера. Затем я медленно опустил ее на ноги, но когда ее колени подогнулись, я опустил ее на землю.

Я быстро ответила на ее растерянное выражение лица. - Как я и сказал. - Никто. Даже друзьям

своим не говори. Понимаешь?

Она медленно кивнула, так же растерянно, как и раньше, но потом тоже услышала звук приближающейся машины. Когда она отвернулась, я воспользовался случаем и бесшумно исчез за деревьями. Внезапный свет фар на лице Габриэллы заставил ее прикрыть глаза, и она снова посмотрела туда, где стояла я. Когда она поняла, что я ушел, она быстро огляделась вокруг, как будто срочно искала меня, когда машина захлопнулась.

Я наблюдал, как моя сестра выскочила из машины с пистолетом в руке и побежала к Габриэлле, направив его на землю сбоку. - Где он? - спросила она.

- К-Кто? - Испуганно спросила Габриэлла.

Сиренити посмотрела на нее в замешательстве на секунду, прежде чем прояснить. - Серийный убийца.

- Он мертв, - быстро ответила она.

Сиренити потребовалась секунда, чтобы осознать ее слова, и она заметно расслабилась. - Ты уверена?

Габриэлла кивнула в ответ, и моя сестра нерешительно убрала пистолет в кобуру, оглядевшись в последний раз, прежде чем опуститься на колени и обнять подругу. Они оба снова заплакали.

- О Габриэлла! Я так волновалась! Я так рада, что ты в безопасности!

Наконец я услышал вой сирен в отдалении и решил подготовиться к отъезду до того, как появится тонна полиции. Я подождал еще несколько минут, пока моя сестра и Габриэлла рыдали вместе, прежде чем, наконец, броситься дальше в лес.

Найдя хорошее место, где кроны деревьев были тоньше, я быстро вскарабкался на верхушку дерева, насколько позволяли ветви, и прыгнул высоко в воздух, чтобы взлететь.

Оказавшись высоко над лесом, я еще некоторое время продолжал осматривать местность в поисках признаков опасности, прежде чем, наконец, направился домой. По дороге я почувствовал, как завибрировал телефон в кармане, но, вытащив его, увидел, что звонит сестра. Конечно, я не мог точно ответить на звонок во время полета, поэтому я позволил ему звонить, пока звонок не прекратился.

Позже я просто скажу ей, что был в душе или что-то в этом роде.

Кстати говоря, мне действительно нужно было принять душ. Что-то в убийстве людей всегда

заставляло меня чувствовать себя по-настоящему грязным, даже когда на мне не было крови. Конечно, убийство этого серийного убийцы было не в первый раз, хотя я никогда не лишал жизни невинных людей. До сих пор я убивал только тех, кто совершил убийство хотя бы один раз, рассматривая это как око за око.

И я никогда не испытывал угрызений совести за убийство убийцы, хотя потом всегда чувствовал себя грязным.

Опустившись на наш уединенный задний двор, я позволил своему телу быстро расправить крылья и вернуться в человеческую форму. Я был рад, что наш дом был окружен деревьями без каких-либо соседей. Иначе мне было бы трудно возвращаться и уходить таким образом.

Затем я бросился внутрь и быстро встал под душ, чтобы начать ополаскиваться, чтобы избавиться от ощущения, которое начало терзать мой разум. Неожиданно мне помогло то, что я тщательно и грубо вымыл руки.

Удовлетворенный тем, что они были чистыми и что совесть моя чиста, - я позволил воде каскадом стекать по моей шее и вдоль позвоночника. Через мгновение из моей груди вырвался глубокий вздох, и я почувствовал, что мои мышцы наконец расслабились. Я был рад, что Габриэлла в безопасности, и что она, вероятно, выздоровеет и будет без каких-либо физических шрамов. Тем не менее, я знал, что она может быть психически травмирована на всю жизнь, в зависимости от того, что она пережила до того, как я спас ее.

Снова вздохнув, я сел под душ и попытался очистить свои мысли от нее, потому что мысли о горячей рыжей девушке возбуждали меня и заставляли снова злиться. Во-первых, часть меня чувствовала себя неправильно, дрожа прямо сейчас, но тогда я был искренне зол на мертвеца, который мог воспользоваться ею, помимо того, что просто прикоснуться к ней.

Мне снова захотелось ударить его ножом в сердце. Я почти пожалел, что не убил его медленнее. Заставила его страдать еще больше, прежде чем он умер.

- Перестань, - упрекнул я себя. - Она не твоя. И никогда ею не будет. Просто прекрати это. Она жива. Ты сделал доброе дело. А теперь двигайтесь дальше.

Я снова очистил свой разум и оставался в таком положении долгое время, позволяя ощущению воды, бегущей по мне, быть моей единственной мыслью. Это был уже четвертый раз, когда я кого-то убил, причем последние три раза все происходило в течение последних трех с половиной лет-потому что именно столько времени Сиренити была детективом. До этого, в первый и единственный раз, когда я убил кого-то, это был действительно несчастный случай, когда я наткнулся на место преступления. По крайней мере, случайность в том смысле, что я не искал его, зная, что найду.

Хотя то, что я убил убийцу, конечно, не было случайностью. Это был также единственный раз, когда я опоздал спасти жертву, и, таким образом, единственный раз, когда я убил из мести вместо защиты.

В то время мне было всего девять лет, а инцидент произошел девять лет назад. В ту ночь было полнолуние, а это означало, что я, как обычно, изо всех сил старался уснуть-такое всегда случалось раз в месяц, как будто Луна хотела, чтобы я вышел поиграть. Или, по крайней мере, так думал мой девятилетний разум.

<http://erolate.com/book/2744/64409>